Глава 30: Церемония распределения II

— Лавгуд, Ксенофилиус! — позвала учительница.

— КОГТЕВРАН! — выкрикнула шляпа.

— Люпин, Римус!

Сгорбленный мальчик нервно подошёл к табурету и сел. В считанные секунды шляпа произнесла:

— ГРИФФИНДОР!

Римус сорвал шляпу с головы, не дожидаясь, пока МакГонагалл снимет её. Он поспешил к столу Гриффиндора, едва замечая радостные возгласы и аплодисменты.

Макдональд, Мэри тоже отправилась в Гриффиндор, а Мальсибер, Люк попал в Слизерин. Медоуз, Доркас направилась в Гриффиндор, и очередь Джеймса приближалась.

— Петтигрю, Питер!

Маленький пухлый мальчик нервно направился к табурету. Джеймс, увидев его, вспомнил Тоби. От них исходила схожая аура.

Шляпа размышляла над выбором для Питера более пяти минут, что удивило Джеймса и всех присутствующих. Наконец, после целой вечности, она произнесла:

— ГРИФФИНДОР!

Питер, с обеспокоенным видом из-за того, что так долго сидел, направился к столу Гриффиндора. Забыв, что шляпа всё ещё на нём, он поспешно вернулся и передал её МакГонагалл под смех учеников в зале.

— Поттер, Джеймс!

«Мой черёд… Надеюсь, всё получится. Я должен сохранять ясность ума», — думал взволнованный Джеймс, шагая к табурету.

Последнее, что он увидел перед тем, как шляпа закрыла глаза, был обеденный зал, полный людей, пытающихся получше разглядеть его. В следующий миг он уже смотрел на тёмную изнанку шляпы. Джеймс ждал.

Гвен, сидевшая за столом Слизерина, не отрывала взгляда от Джеймса, сжимая в руке прекрасное ожерелье на шее.

«Хм, — раздался тихий голос около уха Джеймса, — я вижу в тебе большую храбрость и отвагу. Это очевидно. Также замечаю недюжинный ум. Сложно… Так куда же мне тебя определить?»

Джеймс стиснул кулаки и повторял про себя: «Только не в Слизерин. Нет, в Слизерин не надо…»

«В Слизерин не хочешь, а? — произнёс голосок. — Я не вижу в тебе особых амбиций… так что, долго не раздумывая, отправлю-ка я тебя…»

— ГРИФФИНДОР! — выкрикнула шляпа, и Джеймс открыл глаза с широкой улыбкой.

Он снял шляпу и с довольным видом направился к столу Гриффиндора. Он был безмерно рад, что попал не в Слизерин, а на один факультет со своими родителями и первым другом Сириусом, хотя последний выглядел не очень хорошо.

Гвен щёлкнула языком и сильно сжала своё ожерелье, её взгляд выражал разочарование. К счастью, её подруга Анастасия не услышала этого за радостными возгласами и аплодисментами со стола Гриффиндора.

Гриффиндорцы бурно приветствовали Джеймса. Питер освободил ему место, и Джеймс сел, помахав нескольким ученикам, которые пожимали ему руку. Одним из них был Фрэнк, с улыбкой говоривший: «Я же тебе говорил». Джеймс заметил, что Сириус смотрит на него, поэтому улыбнулся ему и показал большой палец. Сириус слегка улыбнулся в ответ и повторил жест, хотя его лицо всё ещё было немного бледным.

«Похоже, Слизерин никогда и не был вариантом», — подумал Джеймс, вздыхая с облегчением. Он услышал от шляпы, что в нём нет больших амбиций. Это показалось ему странным, ведь его целью было стать достаточно сильным, чтобы победить Волан-де-Морта — самого могущественного тёмного волшебника последнего времени.

«Что ж, это цель, которую я выбрал не по своей воле…» — размышлял Джеймс. Будь его желание, и не существуй Волан-де-Морта, он бы жил обычной жизнью. С друзьями, семьёй, изучая любимую магию, но не прилагая столько усилий, более расслабленно. Однако он не мог так поступить.

После него один мальчик отправился в Слизерин, и наконец прозвучало имя, которого Джеймс ждал.

— Шафик, Эмили!

Девочка с короткими чёрными волосами и очень тёмными глазами направилась к табурету. Джеймс сразу узнал её. Это была его первая подруга.

«Её выражение лица совсем не изменилось», — подумал Джеймс с лёгкой улыбкой, радуясь встрече с Эмили.

Эмили села на табурет и надела шляпу. В большом обеденном зале воцарилась тишина в ожидании решения шляпы. Джеймс волновался даже больше, чем когда была его очередь.

«Гриффиндор… пожалуйста, пусть будет Гриффиндор», — молил про себя Джеймс.

Минуты шли, и тишина затягивалась. Как и Питер, Эмили просидела на табурете пять минут. Джеймс подумал, что ей это совсем не понравится, ведь она никогда не любила быть в центре внимания.

Наконец, после долгого ожидания, шляпа произнесла:

— СЛИЗЕРИН!

Джеймс щёлкнул языком. Он знал, что попасть ей в Гриффиндор будет сложно или почти невозможно, но теплил слабую надежду. Эмили отдала шляпу и направилась к столу Слизерина под гром аплодисментов.

Джеймс заметил, что Гвен не хлопала и имела очень недружелюбный вид (хотя это было не из-за Эмили). «С прошлого года эти двое странно себя ведут… хотя мы только переписывались, теперь это легче заметить», — думал Джеймс, глядя на Гвен, которая по-прежнему не аплодировала и не поприветствовала сестру, когда та подошла к столу.

— Снейп, Северус!

Худой сутулый мальчик с бледной кожей и сальными волосами направился к табурету. Джеймс нахмурился при виде него. Он помнил, что этот парень был с Лили. Снейп не произвёл на него хорошего впечатления, ведь он презрительно отнёсся к гриффиндорцу, даже не поговорив с ним.

— СЛИЗЕРИН! — выкрикнула шляпа после нескольких секунд раздумий.

— Это было очевидно, — прорычал Сириус, не сводя глаз со Снейпа. По какой-то причине он уже записал его в свои главные враги, а теперь ещё больше, когда тот попал в Слизерин.

— Похоже, шляпа нашла в нём хоть какие-то мозги, — усмехнулся Джеймс, на что Сириус рассмеялся.

— Не издевайтесь над Северусом! — нахмурившись, сказала Лили. Рыжеволосая девочка сидела рядом с Сириусом и слышала насмешки Джеймса.

Джеймс странно посмотрел на Лили. В его голове крутилось множество мыслей. Он решил проигнорировать её, не желая глупо спорить. Однако это был не лучший выбор. Лили совсем не понравилось, что её игнорируют, и она яростно фыркнула, отвернувшись от Джеймса и Сириуса.

После Снейпа осталось мало первокурсников. Джеймс узнал одну из них. Это была Пенни — девочка, которую он встретил на финале Чемпионата мира по квиддичу и спас от тролля.

— Амбридж, Долорес!

— Слизерин!

— Уоррингтон, Пенни!

«Было бы здорово, если бы она попала в Гриффиндор. Она много знает о квиддиче», — подумал Джеймс. Однако его желание не сбылось — Пенни отправилась в Когтевран.

Джеймс мысленно проклял шляпу, и после ещё двух учеников церемония распределения завершилась. Профессор МакГонагалл свернула пергамент и унесла Распределяющую шляпу.

Альбус Дамблдор поднялся на ноги. Он с сияющим видом оглядел учеников, раскинув руки в стороны, словно ничто не могло порадовать его больше, чем видеть их здесь.

— Добро пожаловать в Хогвартс на новый учебный год! Я вижу много голодных лиц. Давайте начнём пир! — произнёс Дамблдор и слегка хлопнул в ладоши, после чего на всех столах волшебным образом появилась еда.

Джеймс опустил взгляд и заметил, что тарелки перед ним теперь наполнены едой: ростбифом, жареной курицей, свиными и телячьими отбивными, сосисками, беконом и стейками, варёным картофелем, картофелем фри, йоркширским пирогом, горошком, морковью и многим другим.

Все начали с аппетитом есть. Джеймс увидел, как над столом пролетел призрак, с завистью глядя, как они все едят. «Это, должно быть, Почти Безголовый Ник, отец рассказывал мне о нём...» — с любопытством подумал Джеймс.

— Выпей чего-нибудь, Сириус. Ты бледный, — предложил Джеймс, заметив, как бледно выглядит его новый друг. Он не хотел, чтобы Сириусу пришлось в первый же день в Хогвартсе отправиться в больничное крыло.

— Моя мать убьёт меня... — пробормотал Сириус. В его голове вновь всплыли тревожные мысли. Он не знал, как отреагирует мать, когда узнает, что он нарушил многовековую традицию.

— Не будь пессимистом. Как ни странно, эта традиция продержалась так долго. Когда распределение зависит от шляпы, сам понимаешь, — сказал Джеймс, чтобы успокоить Сириуса, но это не очень помогло.

— Что с тобой? Почему ты не ешь? — спросил Джеймс, глядя на Тоби, который не притрагивался к еде.

— Когда начнутся занятия?.. Смогу ли я не отставать? О магии я узнал меньше двух месяцев назад. Я почти не успел подготовиться, — ответил Тоби, кусая ногти.

Джеймс странно на него посмотрел. С чего это все нервничают и переживают после распределения?

«Значит, он из семьи маглов», — подумал Джеймс.

— Не волнуйся. У тебя всё получится. Если тебе что-то понадобится, спрашивай меня, я помогу, — сказал Джеймс, похлопав Тоби по плечу.

Тоби кивнул и с благодарностью посмотрел на Джеймса. Он быстро принялся за еду, опасаясь, что её могут отнять.

Когда все наелись досыта, остатки еды исчезли с тарелок, оставив их такими же чистыми, как прежде. Через мгновение появились десерты.

Джеймс, Сириус и Тоби беседовали, пробуя сладости. Благодаря этому и Тоби, и Сириус отложили проблемы в сторону и наслаждались моментом. С другой стороны разговаривали Лили Эванс и Жасмин Медоуз, обсуждая будущие занятия.

Наконец десерты тоже исчезли, и директор Дамблдор снова встал. Весь обеденный зал затих.

— Кхм... ещё несколько слов. Теперь, когда мы все поели и попили, у меня есть несколько объявлений для вас на начало года, — начал он.

— Первокурсникам следует помнить, что лес на территории замка запрещён для посещения всеми учениками. И некоторые старшие студенты должны об этом помнить... — произнёс он, глядя на нескольких учеников, которые сделали невинные лица.

— Отборочные испытания по квиддичу состоятся на второй неделе семестра. Желающие играть за команду своего факультета должны обратиться к мадам Хуч. Следует уточнить, что записаться на отбор в команду можно со второго курса, — продолжил Дамблдор.

— Это всё. Остальные правила вам сообщат ваши старосты, а также расписания занятий. А теперь, прежде чем отправиться спать, давайте споём школьный гимн! — воскликнул Дамблдор.

Услышав это, учителя вымученно улыбнулись, а многие ученики скривились.

— Каждый поёт в своём темпе! Ну, начали! — сказал Дамблдор, и вся школа затянула песню.

Джеймс и Сириус странно переглянулись. Им было так неловко петь. Они просто делали вид, открывая рты, но не издавая ни звука, хотя большинство чувствовали себя неуютно. Джеймс заметил, что некоторые ученики пели очень воодушевлённо.

— Великолепно! — зааплодировал Дамблдор в конце. — А теперь да, пора спать! — добавил он.

Первокурсники Гриффиндора последовали за своим старостой через шумные группы. Они вышли из Большого зала и поднялись по мраморной лестнице. Люди на портретах вдоль коридоров перешёптывались и показывали на них пальцами, пока они проходили мимо.

Они поднялись ещё по нескольким лестницам, многие зевали от усталости и волочили ноги.

— Как далеко ещё идти? — пожаловался Сириус.

В конце коридора висел портрет очень полной дамы в розовом шёлковом платье.

— Пароль? — спросила женщина на картине.

— Calidum scelerisque, — ответил староста, и портрет отодвинулся, открыв круглое отверстие в стене.

— Вы должны быть внимательны к паролям и запоминать их. Иначе вас не впустят, и придётся ждать снаружи кого-нибудь из товарищей, — сказал староста, входя в комнату, и все протиснулись следом.

http://tl.rulate.ru/book/104548/3705448